

Наши идут... Наших бьют

Наши идут. Уже скоро они постучат к вам. Вот и мать Ксении Собчак, председатель комиссии Совета Федерации по информационной политике Людмила Нарусова пошла по стопам дочери. Мать ведущей реалити-шоу «Дом-2» и «Блондинки в шоколаде» появится на НТВ в программе «Комната отдыха». Идея неоригинальна – публичные лица в неглиже.

А тем временем и другое благородное семейство берет новые вершины успеха. Только что прошел на ТВ «Тихий Дон» отца и сына Бондарчуков. А в день памяти Пушкина на «России» показали фильм «Пушкин. Последняя дуэль», отсценаренный и срежиссированный дочерью советского классика Натальей Бондарчук. Когда-то она сыграла в «Солярисе» Андрея Тарковского. А теперь – уже режиссер. И к 170-летию гибели поэта Бондарчук сняла, по ее словам, политический детектив о заговоре против него.

«Большой поэзии каюк, когда снимает Бондарчук», – издаются злопыхатели. Злые критики обсмеяли фильм. И Пушкин де там не в меру дураковат, и Наташа – сущая истеричка, и мудрый император Николай Палкин владеет интонациями действующего президента... А что думает рядовой телезритель о фильме, о Пушкине и об актере Безрукове в его роли, о том мне неизвестно.

Но одно можно сказать точно: какое время на дворе – такой у нас и Пушкин. (Он же наше все, и все наше – это он.) Нынче он представлен шалым, вздорным, неумным малым. Ни одна мысль не переночевала в его бедовой голове. Замечено, что веселый Пушкин похож, по версии Натальи Бондарчук, на музицирующего персонажа из фильма Милоша Формана «Амадеус». Этот впавший в затяжное детство вдохновенный *красавчег* «в нечесаных бакенбардах, рыжий, бесстыжий и голубоглазый» говорит цитатами из писем А. С., постоянно декламирует его же стихи, не очень понимая, о чем они. А также льет слезы, демонстрирует здоровые зубы, то умиляется, а то и скандалит в кругу семьи, выговаривает супруге строчкой из письма: «Ты радуешься, что за тобой, как за сучкой, бегают кобели, подняв хвост трубочкой и понюхивая тебе задницу!»...

Наверное, мы и не заслужили Пушкина поумнее, поглубже, Пушкина противоречивого и все-таки умеющего сводить противоречия в фокус света. Пушкина, который был самым умным русским человеком 30-х годов XIX века. Да и кто б его, такого, мог сыграть? Разве что мог бы попробовать последний интеллигент-неврастеник в нашем кино Меньшиков. (Хотя среди актеров театра есть и еще несколько вполне приличных кандидатов.)

На самом деле фильм вышел и не про Пушкина вовсе, он – про врагов России. Вот в чем суть. Очень своевременная киноагитка. Просто-таки злободневная!

«Это не заговор против меня, – скаля белые зубы, объясняет Пушкин – Безруков, – это заговор против императора, против России». Так-то вот. Просто Пушкин – слабое звено. Или решили с него начать. Об этом открытым текстом говорит в фильме и некий полковник Галахов, расследующий дело о гибели Пушкина. Актер Сухорук играет Галахова как сыграл бы следователя из МУРа или – бери выше – НКВД: суровым, мрачным и грубым, простым, как полено, и не знающим снисхождения к врагам народа. Навещающая Лермонтова в кутузке перед отправкой того на Кавказ, этот чекист XIX века предрекает: Миша, убийство Пушкина – только начало; «ты знаешь, что будет дальше? А дальше будет истребление лучших умов России, политическая измена и как результат – иностранная интервенция».

Казус приключился со скуповатым министром Нессельроде, который отказывается подать милостыню сопливному русскому мальчику. Мальчонка даром что неграмотный, а сразу видит, откуда дует смрадный ветер: «И нос у тебя длинный!» Наши враги – это, конечно, те же самые инородцы, против которых, помнится, ополчались хорошие русские люди в правильном сталинском кино времен борьбы со зловредным космополитизмом конца 40-х – начала 50-х годов. Французишки, голландцы, австрийцы и прочая чужая грязь. (Не было еще на русском горизонте в XIX веке зловредных американцев, иначе бы мы и их, разумеется, приплели к этой мировой закулисе.) Мастера интриги, вовлекающие в нее и друзей Пушкина, и самого нашего честного государя.

Дантес – только винтик, а закрутили его западные умники, ненавидящие сильную Россию. Но – гнусный винтик, для разоблачения коего привлекаются новые аргументы, о которых в прошлом упоминали только шепотом. Не раз и не два нам подскажут: он же голубой, да еще и находится в связи со своим приемным отцом бароном Геккерном, да еще и пассив. И вот его, переболевшего сифилисом, потянуло на любимую женщину великого поэта... Какая непростимая обида русскому национальному чувству!

Пушкин в фильме – жертва международного заговора, обреченная на заклятие иноземцами, сговорившимися погубить Россию. А где же наши-то, русские люди? Что же они не придут на помощь? Не помогут, не спасут?.. А они такие ж, как сам Пушкин: простые, доверчивые, играющие в шахматы только в один ход. «Саша, не умирай!» – взывают они запоздало. «Убили Сашу!» – вопит опомнившаяся на 15-й день после смерти мужа Наташа.

Не приходится сомневаться в том, что теория заговора в версии Бондарчук предельно далека от исторической достоверности. Кто-то заметил, что фильм – пример отечественной *параноидальной драмы* на историческом материале в жанре костюмированной псевдобиографии. С середины 1970-х годов известны американский (С. Крамер, Ф. Ф. Коппола, С. Поллак, Б. де Пальма, А. Пакула) и французский (Ж.-П. Моки) «параноидальные триллеры», где шпионские истории чередовались с псевдодокументальным рассказом о человеке, оказавшемся между зубьев политического механизма. Вспоминали и о предшественнике бондарчукской ленты у нас – старом бурляевском «Лермонтове», где еще один поэт становился жертвой жидомасонского заговора...

Но важно и то, что фильм без малейшего зазора встал в свой паз телепрограммы этой недели, где в пропагандистских передачах Павловского и Пушкина нас агитировали против Запада и за «третий срок», где в «К барьеру!» соревновались в ксенофобии Жириновский и Проханов (победил второй, что тоже знаменательно), где на ТВЦ одной из ночей в масштабной программе «Мифы о России» тот же Проханов нежно сочетался с автором, Мединским, в фиксации антирусского, антиимперского заговора... Вот в этот глухой и унылый тупик ведут нас калифы на текущий телечас.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ.